

Вэйчжоу был расположен в северной части Вэй, прямо у истока реки Вэйшуй — отсюда и название Вэйчжоу. На самом деле местное правительство называлось Сяну, но все давно привыкли связывать его с рекой Вэйшуй и называть его городом Вэйчжоу.

Город, конечно, не шел ни в какое сравнение с Чанъанем, но он считался стратегически важным городом на западе. Если бы Северная Чжоу и Тогон вступили в войну, то он оказался бы расположен на военном фронте. Однако в данный момент такой опасности не было. Поскольку весна еще не началась, на улице было холодно; проезжающих здесь торговцев было немного, и поэтому город Вэйчжоу продолжал оставаться таким, каким был всегда — спокойным и мирным.

Ранним утром А-Цин взял метлу и направился к воротам.

Как раз накануне шел снег, так что, естественно, ему придется подмести все дорожки. Иначе старик У поскользнется и упадет, когда вернется домой с рынка, на который он пошел за продуктами. Он напевал коротенькую мелодию, которая, явно не попадала в такт, понять, что он поет мог только он один. Единственной мыслью в его голове было поскорее закончить расчистку снега у ворот, так как ему нужно было пойти на задний двор и проверить, там ли сидит желтый кот. Большую часть дня животное проводило в комнате, где они хранили дрова, чтобы избежать холода. Если кот действительно там, то А-Цин мог бы принести ему немного еды.

Прошлой ночью был сильный снегопад. Как и ожидалось, у ворот скопился огромный сугроб. Время от времени большая куча снега соскальзывала с крыш с громким звуком.

В этот момент А-Цин уже хорошенько вымел двор. Он был измучен, но пока что не сильно замерз. Его дыхание стало тяжелым, поэтому он решил сделать перерыв.

Он поднял глаза и увидел двух людей, проходивших мимо по улице.

Сначала внимание А-Цина привлек мужчина в голубовато-зеленой одежде. Издалека он не мог разглядеть черты лица этого человека, но то, как этот человек держался, уже давало А-Цину ощущение, что он необыкновенный. А-Цин понял, что не может подобрать подходящее слово, чтобы описать его. Если бы он все-таки попытался, то ему на ум приходили лянгао, которые он ел летом, — белые, как снег, чистые и прозрачные, их сущность проникала глубоко в сердце. Достаточно было только взглянуть на них, не говоря уже о том, чтобы съесть, и вы почувствуете необъяснимую легкость.

Как только они подошли ближе, он понял, что сравнение этого человека с лянгао было вполне уместным. А-Цин никогда не видел такого красивого мужчину. В тот момент, когда он увидел его, он начал тупо пялиться, пока не понял, что эти люди идут в его направлении и становятся все ближе, только тогда он пришел в себя.

Лянгао — нет, человек, несущий длинную матерчатую сумку на спине, подошел к А-Цину и сложил руки в поклоне.

— Извините, это резиденция Се?

Если бы это был кто-то другой, А-Цин повернулся бы и сказал ему: «Символы «Резиденции Се» написаны прямо на крыше, довольно большими иероглифами. Ты что, слепой или неграмотный? Почему ты задаешь такой глупый вопрос?»

Но на этот раз он не только не произнес таких резких слов, но даже покраснел. Обычно он быстро подбирал слова и исчезал без следа. Однако теперь он мог только пробормотать:

— Но я... я не знаю, кто вы.

— Юный господин, вы являетесь членом этой резиденции, не так ли? – спросил мужчина, вежливо улыбаясь.

А-Цин чувствовал себя так, словно у него ослабла половина костей.

В этот момент рядом с мужчиной в бирюзовом раздался голос, звучащий с насмешкой:

— А-Цяо. Если ты будешь так медленно задавать вопросы, то как сможешь получить полный ответ? Просто попроси его позвать старика У и скажи ему, что хозяин здесь.

Внимание А-Цина наконец-то привлек человек, пришедший вместе с мужчиной в бирюзовом. Это была женщина в длинной юбке и носила мили, что делало ее черты лица размытыми.

Естественно, женщины, жившие ближе к границе, были очень высокими и стройными. Однако эту женщину нельзя было назвать высокой и стройной. Казалось, у нее были рост и фигура мужчины. Такие женщины встречались довольно редко.

И ее голос не то чтобы был неприятен для слуха, но это был совершенно не тот чистый и нежный голос, который обычно бывает у женщин.

А-Цин немного смутился.

— Вы ошибаетесь. У нас нет хозяина. Владелец особняка Се отправился в долгое путешествие несколько лет назад и до сих пор не вернулся!

Прежде чем Шэнь Цяо смог расспросить дальше, Янь Уши что-то бросил мальчику.

А-Цин подсознательно поймал предмет. Он посмотрел вниз и обнаружил, что это был кусочек топаза, едва ли вдвое меньше его ладони. Однако резьба на нем была изысканной и тонкой — луна, сияющая сквозь узкие ветви деревьев, окруженная туманом гор Куньлунь.

— Отдай это У Ми, и пусть он придет ко мне, - сказала женщина, которая была совершенно не похожа на женщину.

А-Цин внезапно вздрогнул. Он вспомнил, что старик У однажды говорил ему об этом предмете, и, наконец, он понял, кем именно был этот человек перед ним. Он не сказал больше ни слова: развернулся и побежал внутрь. Он закрыл за собой ворота, оставив Шэнь Цяо и Янь Уши снаружи.

Они простояли снаружи некоторое время, прежде чем увидели, что ворота снова открылись. Вышел пожилой мужчина лет шестидесяти, а за ним — тот самый мальчик, с которым они встретились раньше. Старик посмотрел мимо Шэнь Цяо, его взгляд упал на Янь Уши, который был одет в ми ли.

— Хозяин?

Янь Уши кивнул в знак согласия.

Это был всего лишь небольшой кивок, но старик не мог перепутать его ни с кем другим. Он был вне себя от радости до такой степени, что собирался отдать ему честь прямо там. Однако, сделав несколько шагов вперед, он, казалось, воспротивился этому и вместо этого поспешил за ними внутрь.

— Пожалуйста, заходите первым, мы поговорим, как только вы зайдете!

А-Цин последовал за стариком У, с любопытством разглядывая двух мужчин.

Он не являлся членом секты Хуаньюэ; а был всего лишь маленьким сиротой, которого приютил старик У. С тех пор он оставался в резиденции и сопровождал старика У, помогая ему прибираться в комнатах. Старик никогда много не говорил на эту тему, но А-Цин смутно осознавал, что эта резиденция кому-то принадлежала. А старик У только присматривал за ней. Но где был хозяин поместья, никто толком не знал; и никто не знал, когда он вернется. Возможно, через несколько лет, а может быть — никогда.

А-Цин думал, что хозяин, о котором когда-то говорил старик У, («отправился путешествовать далеко»), уже скончался в результате какого-то несчастного случая. Он никогда не думал, что настанет день, когда этот мужчина внезапно появится перед ними, переодетый женщиной.

— А-Цин, - сказал старик У, - иди на кухню и приготовь немного жидкой каши и что-нибудь на закуску. Хозяин явно вернулся из долгого путешествия. Ему нужно что-нибудь поесть, чтобы согреться.

— Ай, я сделаю это прямо сейчас!

А-Цин слушал старика У очень внимательно. Он повторил все сказанное и отправился на кухню.

Янь Уши наблюдал за А-Цином, пока тот убегал, затем снял ми ли:

— У него неплохие основы. Правда, немного глуповат. Люди секты Хуаньюэ должны уметь быстро соображать и легко справляться с социальными вопросами. Он не соответствует требованиям.

— Этот старик просто приютил мальчишку, чтобы скрасить скучные дни. Я бы никогда не думал о большем! - с тревогой ответил старик У.

Эта резиденция являлась одним из стратегических мест секты Хуаньюэ. Она была куплена на имя Бянь Яньмэя. Поскольку псевдонимы учеников секты Хуаньюэ носили фамилию Се, каждая отдельная резиденция носила название «Резиденция Се». Старик У отвечал за это поместье. За эти годы старик очень сильно привязался к А-Цину и, конечно же, в глубине души надеялся, что мальчик станет официальным членом секты Хуаньюэ.

Однако он абсолютно не осмелился бы озвучить эти мысли Янь Уши. Он подумывал о том, чтобы попросить об этом Бянь Яньмэя или Юй Шэнъяня, если бы они когда-нибудь посетили это место, но кто бы мог подумать, что придет сам Хозяин и скажет ему даже не думать об этом.

— Быть «глупым» означает, что человека нелегко соблазнить мирскими благами, - внезапно сказал Шэнь Цяо. - Это не значит, что он не может изучать боевые искусства всем сердцем. Я думаю, что мысли этого мальчика чисты, а это очень хорошо. Если он не окажется связан с сектой Хуаньюэ и все еще захочет практиковать боевые искусства, я мог бы рекомендовать его другой секте от своего имени.

В тот момент он подумал об упадке секты Бишан. Найти достойных учеников было не так просто. Природный талант А-Цина, возможно, не был достоин такого амбициозного человека, как Янь Уши, но он будет полезен Бишан.

Янь Уши рассмеялся.

— Ах, А-Цяо, я не замечал, чтобы ты обменивался такими любезностями с кем-либо за всю эту поездку. Если ты говоришь о природных талантах и основах, разве тот мальчишка, которого мы встретили раньше, не был намного лучше? Ты говоришь это только потому, что заметил, как он смотрел на тебя, совершенно очарованный твоими чертами лица?

— Поскольку глава секты Янь склонен к похоти, он предполагает, что все остальные такие же похотливые?

Поначалу он не хотел обращать никакого внимания на Янь Уши, во многом из-за того, что каждый раз, когда они спорили, он проигрывал чаще, чем выигрывал. Поэтому, когда Янь Уши вернулся в свое первоначальное расположение духа, Шэнь Цяо постепенно перестал разговаривать с ним в меру своих возможностей. Кто бы мог подумать, что он сможет продержаться до конца поездки, но потеряет самообладание именно сейчас.

Как и ожидалось, Янь Уши рассмеялся.

— Похоть так же естественна, как и аппетит. Все такие. Действительно, я получаю удовольствие от твоей красоты, но мне гораздо больше нравится, как ты холоден ко мне и как ты игнорируешь меня. Разве это плохо? Ты обращался с Се Лином и А-Янем очень мягко, но мне не осмеливаешься сказать и полслова. Но, честно говоря, независимо от того, Се Лин это или даже А-Янь, все они — часть меня, Янь Уши. Но если бы Се Лин или А-Янь появились на старом лице У Ми и относились к тебе с той же близостью, ты бы все еще относился к ним так же благосклонно, как и раньше?

Старик У, который был совершенно невиновен, но все же был втянут в их спор и, кроме того, не мог определить отношения Янь Уши и Шэнь Цяо, не осмелился сказать ни слова. Он мог только выдавить улыбку.

Шэнь Цяо спокойно ответил:

— Просто смотреть на тебя раздражает меня. Вместо того, чтобы разговаривать с тобой, я предпочел бы перекинуться парой слов с Се Лином.

Хотя Янь Уши рассмеялся, улыбка на его лице стала несколько опасной.

Старик У хотел уйти, но не мог. Он просто остался там, чувствуя себя неловко и смущенно. Слушая их разговор, он мог только желать стать невидимым.

Он был знаком с Янь Уши в течение короткого периода времени до этого. Он очень хорошо знал, что каждый раз, когда на лице этого человека появляется улыбка, у кого-то обязательно будет плохой день.

Подумать только, что, сверкнув такой улыбкой, Янь Уши вместо этого заговорил нежным голосом:

— Хорошо. Давай просто представим, что тогда я высказался не совсем верно. Всю эту поездку я позволял тебе маскировать меня под женщину без каких-либо жалоб. Я так старался быть любезным с тобой. Неужели мои усилия так мало стоят для тебя, что ты даже не хочешь взглянуть на меня с нормальным выражением лица? Мастер Шэнь, мудрый господин, пожалуйста, проявите великую милость ко мне.

Как часто можно было бы увидеть, как глава секты Хуаньюэ смягчается и извиняется перед другим человеком, каким дико высокомерным он должно быть был? Шэнь Цяо был застигнут этим врасплох, не говоря уже про старика У.

Шэнь Цяо не ответил на это. Однако когда он заговорил, его тон был несколько мягче:

— Я уверен, что вам со стариком У есть о чем поговорить. Я больше не буду вас беспокоить. Здесь есть комната для гостей? Думаю, мне следует немного отдохнуть.

Видя, что у Янь Уши не было никаких возражений, старик У поспешно сказал:

— Да. Мы регулярно наводили порядок в течение всего года, чтобы каждый мог отдохнуть, когда это понадобится. Позвольте мне проводить вас.

Он увел Шэнь Цяо и быстро вернулся, чтобы отдать дань уважения Янь Уши.

— Видеть, что хозяин цел и невредим, — это поистине счастье! Раньше я слышал, что вы были... что вас!.. Я не смел в это поверить, и, как и ожидалось, это был всего лишь слух!

— Это не слух, — ухмыльнулся Янь Уши, — я получил несколько травм и все еще не восстановился полностью.

— Оу... тот молодой человек?..

— Его зовут Шэнь. Пока он здесь, ты будешь обращаться с ним так же, как со мной.

Старик У кивнул в знак согласия, не смея больше спрашивать.

— Каково было положение вещей в течение этого периода времени?

— Новость о вашей смерти уже распространилась по миру боевых искусств. Я не смел в это поверить, поэтому послал сообщение в Чанъань. Но старший мастер так и не ответил. Я слышал, что секта Хэхань воспользовалась этой возможностью и решила устроить нам неприятности. Тем не менее, я все время помнил о ваших инструкциях и никогда не раскрывал местонахождение этой резиденции.

— А как там Юйвэнь Юн?

— Император Чжоу сам вышел на поле боя и уничтожил царство Ци. На данный момент он находится на пике своей силы, как солнце в полдень. Даже люди Тузцуэ и Южного Чэня не осмеливаются пересечь острое его клинка. Император Чжоу, услышав о вас, послал людей,

чтобы найти и доставить неприятности тем, кто совершил покушение на вашу жизнь в тот день. Однако, за исключением того факта, что Объединение Люхэ можно легко выследить, местонахождение остальных неизвестно. Их секты не расположены в границах Чжоу, поэтому власти императорского двора недостаточно. В конце концов, они смогли только принять дисциплинарные меры против деятельности Объединения Люхэ.

— Как давно ты отправил сообщение в Чанъань?

— В прошлом году, в пятнадцатый день двенадцатого месяца, во время нового года.

Отправка сообщения и ожидание ответа, конечно, не могли произойти быстро. Тем не менее, было очевидно, что Бянь Яньмэй столкнулся с какими-то непредвиденными обстоятельствами.

— Я останусь здесь на несколько дней. Пока я здесь, я буду ждать ответа из Чанъаня. Иди и все подготовь. Не позволяйте никому, кто не связан с нами, разглашать какую-либо информацию.

— Да, хозяин. Не волнуйтесь! Хотя А-Цин не знает, кто я такой, уста мальчика запечатаны, и его история чиста. Он не создаст никаких проблем, — с тревогой сказал старик У.

Лично сопроводив Янь Уши до комнаты, чтобы отдохнуть, старик У покинул задний двор. Он заметил А-Цина, который нес еду, которую он только что приготовил.

— Старик У, еда готова. Должен ли я отнести ее им?

Старик У кивнул.

— Помни, не говори слишком много. Не спрашивай ничего, чего не должен. Ты можешь говорить со мной, но не с хозяином. Ему не нравятся люди, которые слишком много болтают.

А-Цин слушал, но не удержался и спросил:

— Старик У. Наш хозяин, владелец этой резиденции Се — он мужчина или женщина, а?

Лицо старика У потемнело.

— Естественно, он мужчина! Ты что, не можешь отличить мужчину от женщины?

— Ну, откуда мне знать? — пробормотал А-Цин. — Похоже, что у него есть маленькое хобби. Видимо, он очень хорошо ладит с господином, с которым пришел сюда.

Он сказал это очень тихим голосом, и все же старик У все равно это услышал. Он шлепнул

мальчика по затылку:

— О чем ты там бормочешь! Поторопись, принеси им еду и закрой свой рот! Чем больше человек говорит, тем больше ошибок он совершает! Молчание – золото! Ты понимаешь это или нет?!

— Ай!

<http://bllate.org/book/14532/1287369>